Отзыв официального оппонента

на диссертацию Савосичева Андрея Юрьевича «Дьяки и подьячие XIV -XVI веков: происхождение и социальные связи», представленную на соискание учёной степени доктора исторических паук по специальности 07.00.02 - Отечественная история в диссертационный совет Д 212.038.12, созданный на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Актуальность работы А.Ю. Савосичева сомнений не вызывает. Одной из важных задач отечественной науки является выявление и изучение особенностей развития российской государственности. Одна из таких значимых особенностей - динамика складывания административного власти его главного движущего профессиональных управленцев. Первыми такими управленцами стали дьяки и подьячие. Между тем в научной литературе высказываются различные, зачастую противоположные мнения о происхождении дьяков и подьячих, о наследственности их службы, о роли дьяков и подьячих в формировании бюрократии в России. Поэтому предпринятое А.Ю. Савосичевым специальное исследование, цель которого проследить эволюцию социального происхождения дьяков и подьячих различных категорий (великокняжеских, удельных, митрополичьих) на протяжении XIV - XVI вв., следует признать актуальным.

Подробная характеристика историографии темы содержится в 1-ой главе диссертации. Диссертантом ясно показано существование не только в прошлом, но и в настоящее время, по крайней мере, двух разных точек зрения на происхождение дьяков. Согласно одной дьячество рекрутировалось, прежде всего, из дворян и детей боярских. Согласно другой, дьячество это, в первую очередь, выходцы из духовенства, торгово-ремесленных кругов посада и других социальных слоев, не относящихся к служилым людям «по отечеству». С учётом тесной служебной взаимосвязи между дьяками и подьячими, их происхождение мыслится исследователями единым.

Резюмируя состояние историографии по теме, диссертант наметил пути преодоления существующих трудностей. Во-первых, происхождение дьяков и подьячих должно стать предметом специального исследования с опорой на максимально широкий круг источников. Во-вторых, проблема кадрового состава дьяков и подьячих требует комплексного подхода. Необходимо проанализировать не только их социальное происхождение, но и брачно-семейные связи, материальное положение. В-третьих, в процессе исследования необходимо учитывать момент эволюции

изучаемых явлений. В-четвёртых, диссертант указывает на важность количественных методов, полагая, что даже элементарные подсчёты позволяют гораздо глубже понять исследуемые процессы.

Для решения задач исследования автором привлечён солидный объём источников, как опубликованных, так и архивных. Автор обозрел если не все, то, почти все публикации актовых материалов и писцовых книг, осуществлённые как в XIX - начале XX вв., так и в новейшее время. Особого внимания заслуживает привлечение диссертантом существенного объёма архивных материалов. А. Савосичсвым были использованы как популярные у исследователей документы (например, акты из фонда 281 РГАДА «Грамоты Коллегии экономии» и копийные книги Троице-Сергиева монастыря из фонда 303 НИОР РГБ), так и сравнительно редко используемые рукописные памятники (родословные росписи из собраний РГАДА и РГИА, писцовые книги XVII в.). Автор изучил, практически не введённые пока в научный оборот, акты Суздальского Покровского монастыря, хранящиеся в Государственном архиве Владимирской области. Обширность архивного материала, использованного автором диссертационного исследования и наличие в нем документов, которые до него не вводились в научный оборот, достойны самой позитивной оценки.

Во 2-ой главе рассмотрен начальный период в истории дьячества: первая половина XIV - первая половина XV вв. Суть этого раздела диссертации в том, что автор прослеживает процесс превращения дьяков из холопов в свободных слуг. Диссертант исследовал так же процесс возникновения института подьячих, который считает явлением более поздним, чем институт дьяков.

Существенное место в главе занимает анализ проникновения в среду дьяков выходцев из дворян и детей боярских. Диссертант прослеживает процесс обретения дьячеством феодального землевладения. Диссертант реконструирует историю каждого известного земельного тщательно стараясь определить способы возникновения владения, его форму собственности, приумножения, размеры И географическое расположение.

Диссертантом убедительно показано, что дьяки, вне зависимости от государя, которому они служили, демонстрируют если не единство, то, по меньшей мере, большое сходство социального происхождения и статуса. Подьячие же в этом плане были более своеобразны сравнительно с дьяками.

В 3-ей и 4-ой главах диссертации диссертант выявил происхождение, родственные связи и землевладение служилой бюрократии второй половины XV - первой трети XVI вв. Диссертант, как представляется, правильно полагает, что эпоха Ивана III и Василия III представляет собой новый этап эволюции дьяков и подьячих. С помощью просопографического метода он выделил основные тенденции периода: преобладание в составе великокняжеских и удельных дьяков выходцев из среды дворян и детей боярских, увеличение среди дьяков и подьячих

великого князя доли потомственных приказных служащих. Подьячие, в среде которых, по подсчётам диссертанта, выходцев из среды дворян и детей боярских, потомственных приказных было меньше, представляли собой, сравнительно с дьяками, более демократическую по своему происхождению прослойку. Автор полагает, что обычай обязательной для дьяков предварительной службы в подьячих во второй половине XV - первой трети XVI вв. только складывался. Диссертант доказывает, что при пожаловании из подьячих в дьяки происхождение учитывалось так же, как и в среде дворян и детей боярских.

В этом плане большой интерес представляют, приведённые диссертантом, свидетельства о карьерных успехах сыновей дьяков и подьячих. Автор смог выявить влияние фактора происхождения на карьерные успехи дьяческих сыновей. Диссертант констатировал, что тенденция к формированию наследственной бюрократии слабо, но просматривается во второй половине XV - первой трети XVI вв.

Сведения источников о родственных связях дьяков позволили заключить, что отношения родства и свойства были, во-первых, индикатором той социальной среды, которая порождала дьячество, а, вовторых, отражают тот социальный вес, который дьяки приобрели в ходе своей службы.

Диссертантом предпринят тщательный анализ свидетельств разных источников о землевладении дьяков и подьячих второй половины XV - первой трети XVI вв. Этот анализ, проведённый строю и последовательно, позволил диссертанту прийти к выводу, что величина земельных состояний зависела от происхождения. Дьяки, выходцы из дворян и детей боярских имели здесь более выгодные стартовые возможности в сравнении с дьяками из «простого всенародства». Далее рост земельных богатств зависел, скорее, от карьерных успехов.

В диссертации показано, что подьячие в сравнении с дьяками относились к иной прослойке класса служилых землевладельцев. Дьяки были людьми состоятельными, а подьячие более походили на служилую мелкоту, городовых детей боярских.

Можно считать доказанным, выдвинутое А. Ю. Савосичевым положение об особом развитии митрополичьей канцелярии, которая на протяжении второй половины XV - первой трети XVI вв. демонстрирует своеобразие в плане происхождения дьяков главы Церкви в сравнении с дьяками великокняжескими и удельными.

Диссертант справедливо отмечает, что Н.Ф. Демидова неоспоримо доказала: большинство дьяков трёх последних четвертей XVII столетия жаловались в свой чин из подьячих, а подьячие, в свою очередь, в основном, комплектовались из подьяческих же семей и выходцев из духовенства. Выходцы из служилых людей по отечеству составляли в подьяческой среде меньшинство (менее 15 %). Если во второй половине XV - первой трети XVI в. доля выходцев из среды детей боярских составляла в структуре дьячества примерно половину, то между этой

эпохой и последними тремя четвертями XVII в. должно существовать, своего рода, переходное звено эволюции. Таким переходным звеном, как доказывает диссертант, стала эпоха Ивана Грозного.

Происхождение дьяков и подьячих эпохи Ивана Грозного подвергнуто анализу в 5-ой главе диссертации. А.Ю. Савосичев вполне убедительно показал, что в 1533-1584 гг. доля выходцев из дворян и детей боярских в среде дьяков царя и великого князя снижается с примерно половины до примерно трети. Диссертант пришел к выводу, что вымывание из дьяческой среды выходцев из дворян и детей боярских было процессом постепенным, не связанным с осуществлением какой-то целенаправленной кадровой политики.

В главе собран интересный материал о землевладении подьячих царя и великого князя. Автор сравнивает его с земельным обеспечением подьячих XVII в. и делает весьма вероятный вывод о начале процесса «обезземеливания» подьячих ещё в XVI столетии. Диссертант доказывает, что подьячие, в первую очередь столичные, могли сознательно отказываться от земельной ренты в пользу других источников дохода.

Диссертант убедительно показывает, что дьяческий аппарат последних удельных князей полностью контролировался Москвой, ибо большинство удельных дьяков, до получения назначения трудилось в столичном приказном аппарате. Митрополичья канцелярия сохраняла свою кадровую автономию. Дьяки здесь, в значительной мере, происходили из семей митрополичьих детей боярских или были сыновьями митрополичьих же дьяков и подьячих.

Констатировав высокий уровень исследовательского мастерства А.Ю. Савосичева, в то же время, хотелось высказать в адрес его труда ряд пожеланий. На наш взгляд, в своём подробнейшем историографическом обзоре, автор несколько обделил вниманием новейшие исследования современных авторов. Например, следовало бы непременно обратить внимание на фундаментальный труд Д.В. Лисейцева, Н.М. Рогожина и Ю.М. Эскина «Приказы Московскою государства XV-XVII вв.» В работе А.Ю. Савосичева недостает информации о профессиональном обучении дьяков и подьячих Московского государства. Совершенно вне поля зрения автора остались интернет-издания, составляющие на данном этапе развития исторической науки, всё более серьёзную конкуренцию традиционным, «бумажным» публикациям. Полагаем, что использование автором сравнительного метода могло бы помочь увидеть, в исследуемой теме новые грани. Сравнение динамики развития бюрократии в России и, например, в Великом княжестве Литовском, могло бы, на наш взгляд, углубить выводы диссертации.

В целом, однако, эти замечания не могут повлиять на высокую оценку труда А.Ю. Савосичева. В диссертации А. Ю. Савосичева предложено верное, глубоко и всесторонне обоснованное решение вопросов о происхождении и родственных связях дьяков и подьячих XIV - XVI вв., о формировании в России наследственной бюрократии, о

закономерностях развития землевладения дьяков и подьячих. Тем самым открывается возможность проследить историю развития дьяков и подьячих на протяжении всего периода их существования, вплоть до начала XVIII в. Полученные А.Ю. Савосичевым результаты могут быть использованы при изучении специфики государственной службы приказных людей.

Основные положения диссертации Андрея Юрьевича Савосичева глубоко и всестороннее обоснованы, изложены в реферате и публикациях диссертанта достаточно полно и точно.

Перед нами исследование крупной исторической темы, выполненное на высоком профессиональном уровне, которое соответствует требованиям, установленным в п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», а его автор заслуживает присуждения ему учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Володихин Дмитрий Михайлович

12 февраля 2016 года
Доктор исторических наук,
Профессор кафедры
Источниковедения отечественной истории
Исторического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Почтовый адрес:

119991

Г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4.

Тел.: 8.4959393597

Моб. тел. 8.9153228016 volodih@mail.ru